Конечно, в конце концов не выдержав перед приставаниями Ли Рубая, универсальный солдат всё-таки начал болтать с ним, а так как они знали друг друга уже достаточно хорошо, то есть тема могла быть любой, Ли Рубай начал рассказывать о многих важных событиях в истории Империи Тан, разумеется, не забывая разбавлять повествование своими комментариями.

На самом деле, у него получалось немного наоборот, о самих событиях были только короткие факты, а вот комментарии становились с каждым разом всё размашистее, но он быстро перестал переживать об этом.

С точки зрения бывшего подопытного у Ли Рубая и правда был талант в этой области, его критика была довольно резкой, особенно, когда он оценивал политиков того или иного времени и правильность принятых решений важными шишками. Поэтому даже ему, парню, который знает историю только из учебников, а в политике вообще полный профан, было интересно слушать.

Так они и провели все оставшиеся дни полёта до Второй Планеты.

Благодаря этим разговорам Джун, наконец, понял, насколько велика роль и значение политики. Хоть как-то разбираться в ней нужно не только тем, кто ей занимается, но и тем же солдатам, в противном случае умрёшь и даже не поймёшь за что именно тебя убили.

Понимание социальных наук у универсального солдата прежде равнялось почти пустому месту, но после выслушивания исторических фактов в сочетании с комментариями Ли Рубая, Джун с грехом пополам построил модель анализа, которая стала прототипом для нового функционального модуля.

Первоначально он назвал этот компонент «Историей Политики», но затем решил, что это не совсем соответствует правде, поэтому переименовал его на «Политэкономику». Однако и это название охватывало не все стороны потенциального модуля обработки информации и таким образом родилось название «Политика, экономика и право, а также социология и психология объединённые в теорию игр».

Такое длинное название вызывало у бывшего подопытного дискомфорт, так что в конце концов он удалил всё не сильно важное и осталось только одно слово «Политика». Наконец, он решил, что этого будет достаточно.

С помощью данного функционального компонента многие материалы, которые Джун загружал в прошлом, автоматически добавились в каталог по классификациям, после чего начался длительный процесс анализа и сравнения. По мере того, как все больше и больше исторических событий и крупных современных событий попадало в поле зрения модели, она постепенно менялась от расплывчатой к более ясной и четко определенной.

Тем не менее, после первоначального успеха Джун вскоре заметил проблему.

По словам Ли Рубая, у каждого события есть своя, пусть не явная изначально, причина и всё происходит при особых обстоятельствах, которые заранее определяют итог без альтернативного выбора. Разница лишь в том, что некоторые исторические деятели совершали правильный выбор, например, выбирали следовать за тенденцией, а другие, наоборот, начинали ей противостоять.

Отсюда можно сделать вывод, что мудрый политик – это деятель, сумевший понять настроения в общества, а затем подстроиться под них, вследствие чего он, естественно, стал великим.

Джуну казалось это логичным.

Ясно представляющий общее положение дел, разумеется, сделает правильный выбор и примет правильное решение. А каждое правильное решение приносит больше ресурсов или уменьшает потери, что так или иначе приводит к тому, что положение лица, принявшего решение, становится лучше. Его репутация растёт.

То есть, в идеале – ты никогда не должен допускать ошибок. Всё просто. Но именно обратное Джун понял, после начала анализа.

Как универсальный солдат, он, разумеется, хотел вывести универсальную методологию для оценки событий с точки зрения политики, а исторические события использовать для её проверки. Конечно, даже ему не пришло в голову стремиться к полной точности анализа, всё-таки это не та область, однако модуль должен делать хоть немного верные предположения и главное, не позволять допускать фатальные ошибки, которые могут привести к смерти.

Однако тестовый запуск не принёс ему желаемого результата. В конце концов Джун обнаружил, что независимо от того, какая формула оценки разных факторов используется, правильной она является только для единичных сценариев, в то время как для остальных она будет совершенно неправильной. Таким образом, даже после многократных улучшений точность модуля обработки осталась лишь на уровне «высокая вероятность», а фатальные ошибки были неизбежны.

Это указывало на то, что его идея построить универсальную модель, не сработала.

После этого он реорганизовал и проанализировал всё то, что услышал от Ли Рубай в последние дни, и обнаружил, что его друг использовал для оценки разных событий разные стандарты. При этом, что касается того, какой стандарт, когда использовать, никаких правил не наблюдалось. Но что ещё ужаснее, Ли Рубай коснулся почти сотни исторических событий, а в его комментариях прослеживалось больше пятидесяти применённых стандартов, и это ещё при условии объединения их в группы хотя бы по каким-то схожим критериям.

Проще говоря, это называется «рассматривать каждое дело по отдельности».

Тем не менее, бывший подопытный не стал в спешке называть такой способ оценки неправильным, а из-за своей настойчивости решил попробовать разобраться в данном вопросе.

Всё же к нему правда пришло понимание фразы «Политика – это наука и искусство одновременно». В науке есть чёткие правила для оценки, но искусство полагается на чувства, а не на точные данные, что также называется метафизикой.

Так, благодаря долгому анализу, Джун, казалось, нашел правильный путь. Говоря простыми словами, он попросту подготовил сразу несколько независимых формул оценки, каждую из которых следует применять в зависимости от периода анализа, а также разных обстоятельств, какая больше подходит. Это сразу же решило множество проблем, что позволило ему почувствовать себя удовлетворённым.

Однако, проверяя правильность этой теории, Джун в дальнейшем вдруг обнаружил, что на самом деле таким подходом в истории человечества пользовалось много политиков, вплоть до того, что они получили своё отдельное название – «Политиканы».

Интуиция подсказывала ему, что это не очень хорошее слово, но к этому моменту они уже прибыли ко Второй Планете, так что требовалось внести окончательные корректировки в

систему навигации перед выходом на орбиту и Джун был вынужден временно приостановить свою исследовательскую работу.

Ли Рубай в свою очередь тоже замолчал. На самом деле, он вообще старался бы куда лучше держать язык за зубами, если бы знал, что его собеседник запоминает всё им сказанное в точности до каждого слова, ещё и, к тому же, анализирует всё это после.

Вскоре космический корабль вышел на синхронную орбиту планеты и от него отделилась установка для совершения космических прыжков, включая всё лишнее топливо для ракетных двигателей. Вернувшись в космос, они подберут выброшенное, чтобы использовать его для возвращения домой.

Когда все необходимые приготовления оказались завершены, Ли Рубай направил корабль к планете, и он начал медленно ускоряться.

Затем последовало уже знакомое всем четверым необычайно резкое торможение и замедление. Казалось, Джун опять забыл, что у обычных людей есть требования к комфорту, и не все полностью застрахованы от головокружения.

Но, в любом случае, после серии маневров космическому кораблю наконец удалось коснуться поверхности Второй Планеты, только после этого он внезапно подпрыгнул.

Вдалеке Линь Си и №4 стояли на верхнем этаже базы и видели весь процесс приземления.

Увидев, как корабль снова оторвался от земли, а потом опять рухнул, Линь Си нахмурилась:

– Они… Сели?

– Не было ни пожара, ни взрыва, только немного дыма. Хмм… Кажется это был дым от двигателя амортизации, быть может, он не выдержал нагрузки… – высказала свою догадку Четвёртая.

В этот момент Линь Си словно пришла в себя и сначала посмотрела на свою телохранительницу, а потом резко выпрыгнула в окно и после короткого полета на реактивном двигателе до земли, на полном ходу устремился к посадочной площадке.

http://tl.rulate.ru/book/50328/1657312